

Креативные технологии приграничного сотрудничества: проблемы использования для усиления конкурентных позиций России

В статье обозначены основные подходы к использованию креативных технологий приграничного сотрудничества для укрепления конкурентных позиций России на мировом рынке. На основе анализа международного опыта креативные технологии рассматриваются как составная часть механизмов развития креативной экономики, ориентированных на улучшение качества жизни населения и способствующих продвижению региона на глобальном рынке. Особое внимание в статье уделено развитию креативных технологий приграничного сотрудничества РФ и КНР как стратегических партнеров в геоэкономической конкуренции на глобальном рынке в условиях реализации санкционной политики против России.

Ключевые слова: геоэкономическая конкуренция, креативная экономика, приграничное сотрудничество, стратегическое партнерство.

Анализ обострения международной ситуации, вызванного усилением противоречий между Россией и НАТО как следствия событий в Юго-Восточной Украине, со всей очевидностью доказывает повышение значимости геоэкономической конкуренции сильнейших мировых игроков, их альянсов и противоборствующих группировок и показывает необходимость разработки для них новой стратегии поведения, ориентированной на достижение благоприятных условий деятельности национальных бизнес-систем в мировом пространстве. Геоэкономическая конкуренция выводит на передний план борьбы финансовые и торговые узлы, способные связывать мировые потоки и задавать им новую направленность, что повышает значимость приграничных регионов как областей международной интеграции. Поэтому для РФ задача «присваивать инфраструктуры, по которым «прокачиваются» мировые ресурсы и институты, а также технологии, на основании которых комбинируются данные ресурсы» [1] остается не только актуальной, но и усложняется, в том числе из-за дополнительных геополитических и геофинансовых рисков развития, определяющих новые условия и предъявляющих повышенные требования к результатам приграничного сотрудничества регионов РФ с территориями сопредельных государств.

Новые условия развития геоэкономической конкуренции

Расширение списка стран, применяющих экономические санкции против России, создает дополнительные стимулы для поиска новых механизмов стратегического партнерства в развитии приграничья. Отмечу, что в этом вопросе позиции лидеров сопредельных государств на разных рубежах России остаются достаточно схожими. Например, на западной границе нашей

И. П. Черная,
д. э. н., профессор,
проректор по учебно-воспитательной работе,
Тихоокеанский государственный
медицинский университет
rinach55@yandex.ru

страны Финляндия предприняла все необходимые меры для того, чтобы финансируемые Европейским Союзом программы приграничного сотрудничества не были прекращены, так как это привело бы к потере 200 млн евро [2]. На восточной границе Япония под давлением США, по оценкам экспертов, пошла лишь на принятие косметических санкций против РФ, от которой во многом зависят различные аспекты национальной безопасности островного государства. Россия не включила Страну восходящего солнца в свои санкционные списки вероятно из-за сохранения возможности получать японские технологии и использовать японские инвестиции для развития субъектов Дальневосточного федерального округа с РФ [3]. Вместе с тем геополитические и геофинансовые риски в развитии приграничного сотрудничества со странами Европы и Японией повышают значимость осуществления компенсационной политики для России, что способствует расширению связей РФ и ее регионов с КНР, в том числе, в целях сохранения позиций в геоэкономической конкуренции.

Стратегическое партнерство Китая и России, как подчеркивает финский исследователь М. Нодженен, уже сейчас обладает большим геополитическим весом, а при повышении эффективности может изменить баланс сил в глобальном масштабе [4]. Для реализации эффективной конкурентной политики на мировой арене РФ и КНР необходимо сместить фокус проблемы с констатации возможностей такого партнерства, основанного на лидирующих позициях Китая в мировой экономике и ресурсном потенциале России, на исследование новых факторов развития российско-китайского сотрудничества, к которым следует отнести креативные технологии. Тем более, что в мировой практике подобный опыт уже существует.

Подчеркну, что понятие «креативные технологии» тесно связано с концепцией креативной экономики.

Одним из ее авторов является Питер Цой, который в августе 2000 г. опубликовал в журнале Business Week статью «The Creative Economy. Which companies will thrive in the coming years? Those that value ideas above all else» («Креативная экономика. Какие компании будут развиваться в ближайшие годы? Те, которые оценят идеи превыше всего») и определил основные характеристики нового феномена, включая роль инновационных технологий и открытий в разных областях деятельности человека, высокую степень неопределенности, большой объем уже существующих знаний и необходимость генерации новых [5]. В 2001 г. американский исследователь Джон Хокинс, в своей книге попытался проследить в мировом масштабе особенности формирования интеллектуальной среды, наделяющей творчество социальным и экономическим измерением. Он показал взаимосвязь экономики и креативности в условиях сдвига экономических приоритетов от «данных» и «финансов» к «идеям», «способностям» и «обучаемости», как составляющим экономического успеха, а также выделил пятнадцать креативных индустрий, производящих интеллектуальную собственность в виде авторских прав, патентов, торговых марок и оригинальных разработок. Отмечу, что в книге зафиксирована докризисная «точка отсчета», так как последние данные относятся к 2005–2006 гг. Само понятие «креативной экономики» основывается на креативных людях, креативной индустрии, креативных городах, воспроизводящих креативные продукты, сочетающие креативную деятельность и экономическую ценность [6].

В отличие от Дж. Хокинса его соотечественник Ричард Флорида сконцентрировал внимание на социальном, политическом и экономическом ядре креативной экономики — так называемом креативном классе, образованном представителями креативных профессий, действующих на основе принципа трех «Т»: технологии, таланта и толерантности. В его исследованиях Россия является второй страной в мире после США по абсолютному числу работников, принадлежащих к данному классу. Однако в мировом индексе креативности — комбинации разного рода показателей технологии, таланта и креативности — она попала лишь на 25-е место [7].

В 2011 г. сотрудниками Института процветания Мартина (Martin Prosperity Institute) по методике Р. Флориды было проведено исследование 82 государств. По глобальному индексу креативности Россия оказалась на 30-м месте, Китай — только на 58-м. При этом наиболее низким для РФ оказался индекс толерантности, для КНР кроме этого показателя слабым звеном стал и индекс таланта [8]. Однако в Китае креативная экономика как императив развития уже заняла достойное место в политике модернизации страны. В качестве доказательства следует обратиться к подготовленному в 2012 г. Всемирным банком и Центром исследований развития госсовета КНР докладу «Китай-2030: построение современного, гармоничного и креативного общества с высокими доходами». В нем, в частности, отмечалось, что будущий успех КНР заложен в инновациях, в использовании творческого потенциала каждого для обеспечения конкурентоспособности страны не только в производстве

товаров, сколько в наращивании ценности в цепочках создания стоимости [9]. Подобных стратегических документов в России пока нет. Более того, и в настоящее время остаются справедливыми слова М. Гнедовского, написанные в 2005 г. о том, что в РФ творческие индустрии существуют изолированно, разрозненно и не складываются в единый сектор творческой экономики. Причем интегральное восприятие этого сектора отсутствует не только на политическом уровне — федеральном, региональном или муниципальном, профессиональное сознание самих творческих предпринимателей тоже чаще всего является узкоцеховым [10].

С учетом этих факторов в условиях поиска новых механизмов формирования стратегии партнерства РФ и КНР в условиях усиления геоэкономической конкуренции на международной арене особую значимость получает идея Р. Флориды о большой перезагрузке, отличающейся формированием нового, еще более глобального экономического ландшафта, который характеризуется наличием мегарегионов, способных охватывать множество городов, несколько штатов и провинций и, в некоторых случаях, простирается за пределы государств. При такой перезагрузке необходимо реформировать государственные институты и структуры так, чтобы они соответствовали новой реальности, когда власть сосредоточена не столько наверху, сколько на местном и региональном уровне [11]. Таким образом, актуализируется вопрос о создании и использовании особых механизмов креативной экономики как совокупности управленческих отношений по поводу ее развития, формирующих культурный и творческий контент процесса внедрения инноваций в сферу интеллектуальных услуг приграничной территории.

Креативные технологии в системе инновационных механизмов приграничного сотрудничества

Проведенный анализ показывает, что креативные технологии приграничного сотрудничества следует рассматривать как составную часть механизмов креативной экономики, представляющую собой способы и методы принятия решений развития творческих индустрий, предназначенных для улучшения качества жизни населения, привлечения новых экономических агентов, развития позитивного имиджа территории и снятия других проблем геоэкономической конкуренции для продвижения региона и его интеллектуальных продуктов на локальных и глобальных рынках.

Для иллюстрации данных выводов можно воспользоваться результатами проекта «Развитие партнерства в сфере креативных индустрий между северо-западом России и Северными странами», реализованного в 2011–2013 гг. при поддержке Совета министров Северных стран Европы в рамках Программы повышения уровня компетентности и развития сетевого сотрудничества в рамках совместной программы РФ, ЕС, Исландии и Норвегии «Северное измерение». Целевыми группами развития проекта стали представители местных органов власти северо-запада России, а также представители креативных индустрий, образовательные и культурные учреждения и предприниматели приграничных регионов, включая:

Министерство культуры Республики Карелия, Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Институт культурных программ (Санкт-Петербург), Культурную Фабрику Корьяам (Хельсинки), Институт Швеции (Стокгольм). Данный проект стал частью зонтичной концепции развития партнерств различных заинтересованных сторон с целью выработки общего видения и стратегии развития креативных индустрий на местном уровне. В рамках проекта проходило изучение лучшей практики создания креативных пространств городов (например, опыта Манчестера, Берлина и др. по реновации промышленных объектов под нужды креативной экономики), реализации проектов программ стратегического развития (например, проекта «Творческие индустрии Финляндии» (сокращенно – CIF от Creative Industries Finland) в рамках «Программы развития бизнеса и интернационализации творческих индустрий 2007–2013 гг.», позволившей создать национальную сеть экспертов, предпринимателей, творческих и политических деятелей), обучение менеджеров мероприятий креативных индустрий и т. д.) [12]. Важно отметить, что хотя статистических данных, позволяющих оценить эффекты реализации проекта «Развитие партнерства в сфере креативных индустрий между северо-западом России и Северными странами», найти не удалось, косвенными результатами, подтверждающими необходимость развития креативных технологий для укрепления общих позиций приграничных регионов в геоэкономической конкуренции, являются следующие выводы:

- показатели развития креативных индустрий северных стран выше среднеэкономических даже в период глобального кризиса;
- креативные индустрии обеспечивают добавленную стоимость продуктов в других отраслях, создают дополнительные рабочие места, порождают инновационность товаров и услуг, так как стимулируют появление вспомогательных услуг, сфокусированных на развитии стратегии и бизнеса, маркетинге и понимании нужд потребителей, финансовой поддержке проектов;
- предприятия креативной индустрии, как правило, имеют международный статус или стремятся его получить в рамках определенного плана действий на основе права интеллектуальной собственности.

В пользу необходимости использования креативных технологий как составной части механизмов развития креативной экономики в кризисных условиях говорят и результаты исследований Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Например, в докладе «Креативная экономика. Отчет за 2010 г.», подчеркивалось, что креативная индустрия в противостоянии глобальному кризису намного сильнее, чем традиционные индустрии. Кроме того, она играет специфическую роль в стимулировании восстановления глобальной экономики. Под действием кризиса 2008 г. объем мировой торговли снизился на 12% на фоне годового прироста экспорта продукции креативной индустрии с 2002 по 2008 гг. в 14%. Интересен факт, что объем экспорта товаров креативной индустрии Китая составил \$85 млрд, т. е. 21% от мирового объема [13].

Выводы доклада «Креативная экономика. Отчет за 2010 г.» о том, что креативная индустрия способствует созданию системы многоотраслевой экономики в развивающихся странах, подтверждаются и данными 2013 г., обобщенными в специальном докладе ПРООН «Расширение путей местного развития». В нем в частности отмечается, что креативная экономика даже в условиях кризиса является одним из наиболее быстро растущих секторов мировой экономики, обладает весьма высоким преобразующим потенциалом с точки зрения создания источников дохода, рабочих мест и экспортных поступлений, а также создает нематериальные ценности, не поддающиеся денежной оценке и обеспечивающие условия инклюзивного и устойчивого развития, ориентированного на человека. Появление благоприятной среды стимулирует рост кризисоустойчивых индустрий, привлекающих иностранных инвесторов, технологические инновации и бизнесы. Для создания такой среды развития креативной экономики используются инструменты государственной и муниципальной политики, доказавшие свою эффективность в развивающихся странах, включая: торговые площадки, финансирование, государственно-частные партнерства, грантовую поддержку талантливых граждан в обучении и доступе к инновациям. Как результат: в период между 2002 и 2011 гг. экспорт креативной продукции в развивающихся странах приблизился к 12,1% ежегодного прироста [14].

В таком контексте очень показательна и динамика развития креативной экономики в России и Китае. В 2007 г. в РФ, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), доля креативной экономики в ВВП составила 6,06%, а доля занятых в рассматриваемом секторе в общем числе занятых по стране – 7,3%, КНР имела сопоставимые показатели: соответственно 6,37 и 6,52%, что практически совпало со среднестатистическими значениями для 10 стран-лидеров [15]. В упоминаемом выше докладе «Креативная экономика. Отчет за 2010 г.» отмечалось, что вклад креативных индустрий России в мировой ВВП составляет 0,2%, тогда как доля Китая – 18% [16]. В 2012 г. в КНР добавочная стоимость, сгенерированная творческим началом, достигла 1,48 трлн юаней (около \$234 млрд), что на 9,6% больше, чем в 2011 г. Однако в структуре ВВП Китая культурная индустрия составляет всего 2,83% (в отличие, например, от 10% в Великобритании) [17]. Подобные неоднозначные тенденции развития креативного сектора экономики России и Китая подтверждают и данные ЮНКТАД (United Nations Conference on Trade and Development – Конференция ООН по торговле и развитию), на основе которых составлена таблица.

Анализ среднегодовых темпов прироста экспорта и импорта креативных товаров и услуг показывает, что их динамика в России в целом отлична от остального мира. В 2003–2012 гг. экспорт отечественных креативных услуг рос быстрее, чем экспорт товаров. При этом в условиях кризиса и посткризисного развития 2008–2012 гг. темпы прироста экспорта креативных услуг значительно уменьшились. В КНР динамика этих показателей соответствует общемировым трендам преобладания экспорта товаров над экспортом услуг за

Среднегодовые темпы прироста экспорта и импорта креативных товаров и услуг в мире, КНР и РФ за 2003–2012 гг., в %

Годы	2003–2012	2008–2012	2003–2012	2008–2012
Экспорт	Экспорт товаров		Экспорт услуг	
Весь мир	9,08	7,15	8,5	6,0
КНР	21,68	8,56	9,3	0,5
РФ	13,37	10,5	14,7	3,8
Импорт	Импорт товаров		Импорт услуг	
Весь мир	5,95	2,39	13,1	5,9
КНР	8,32	3,0	7,9	5,0
РФ	9,15	8,8	16,5	7,2

Составлено автором по материалам ЮНКТАД [29]

исключением резкого сокращения среднегодового прироста экспорта креативных услуг в 2008–2012 гг. Это позволяет лишь в определенной степени согласиться с выводами Е. В. Зеленцовой и Е. Х. Мельвилль о том, что рынок товаров в сфере творческих индустрий в России недостаточно развит, эти товары менее конкурентоспособны на мировом рынке, чем услуги [18]. Следует подчеркнуть, что на национальном рынке сохраняется устойчивый спрос на креативные услуги, о чем свидетельствуют высокие темпы ежегодного прироста даже в условиях кризиса. Такая статистика подтверждает необходимость целенаправленной государственной и муниципальной политики по стимулированию развития креативной экономики в РФ на основе использования соответствующих технологий.

Значимость развития креативной экономики для усиления конкурентных позиций страны позволяет ставить вопрос об исходных условиях и существенных факторах развития креативных технологий приграничного сотрудничества России и Китая как стратегических партнеров в геоэкономической конкуренции на глобальном рынках.

Предпосылки развития креативных технологий приграничного сотрудничества РФ и КНР на Дальнем Востоке

Анализируя проблемы использования креативных технологий приграничного сотрудничества РФ и КНР на Дальнем Востоке для усиления конкурентных позиций на глобальном рынке необходимо подчеркнуть, что рассматриваемые российские и китайские территории характеризуются определенным уровнем развития креативной экономики, достаточно значимым в рамках собственных государств. Для иллюстрации этого положения воспользуемся существующими в научной литературе расчетами индексов креативности данных регионов на основе адаптированной к особенностям развития рассматриваемых государств методики Р. Флориды.

По данным А. Пилясова и О. Колесниковой [19] такие субъекты ДВФО, как Магаданская область, Хабаровский край, Камчатский край, Чукотская АО и Приморский край входят в топ-25 российских территорий по значениям сводного индекса креативности. Исследователи разделяют регионы-лидеры на четыре группы. Наилучшие позиции из дальневосточных регионов имеет Магаданская область, которую относят ко второй группе территорий, достигнувших макси-

мальных значений по степени открытости местных сообществ (доле жителей, проживающих не с рождения) и доле креативного класса. Высокий творческий потенциал этих регионов обеспечивается позитивными характеристиками местных сообществ, но пока слабо подкреплен реальной инновационной деятельностью. Остальные из названных субъектов ДВФО включены в третью группу регионов, имеющих высокие значения трех показателей: степень открытости местных сообществ, доля творческих работников — общие для группы и характерные для отдельных регионов: индекс человеческого капитала (Хабаровский, Приморский край), индекс инвестиций в науку (Камчатский край), индекс таланта (Чукотская АО). Среди важных особенностей всех перечисленных субъектов ДВФО, имеющих непосредственное значение для развития креативной экономики можно выделить:

- их развитие как своеобразных региональных «плавильных котлов» — центров смешения различных этносов, культур и образа жизни, объединяющих носителей разного знания в результате внутрирегиональной миграции;
- наличие благоприятных материальных предпосылок для формирования открытых для внешней среды местных сообществ на основе существования гибкой и пластичной, способной к оперативной реструктуризации/переконфигурации экономической структуры регионов;
- возможность формирования структуры «региона-конструктора», характеризующегося свойствами легкой делимости, например, в виде мелкоконтурных ландшафтов, основных природных и материальных активов;
- наличие большого количества общественных и экспертных советов при первых лицах и при подразделениях власти, что способствует формированию плоской, децентрализованной структуры исполнительной власти.

Совокупность этих особенностей позволило А. Пилясову и О. Колесниковой сделать выводы о возможности развития данных регионов как самообучаемых. Отмечу, что подобные креативные технологии для Приморского края были предложены автором еще в 2007 г. [20].

К важнейшим предпосылкам развития креативных технологий приграничного сотрудничества, способствующих укреплению совместных позиций РФ и КНР в геоэкономической конкуренции на мировой арене, следует отнести и уровень развития креативной

экономики в северо-восточных провинциях Китая. Как показало исследование Дж. Чжан и Й. Клоудовой, проведенное в 2008 г. на основе адаптированной к условиям развивающейся страны с многомилионным населением методики Р. Флориды расчета 3 «Т», по совокупному индексу креативности провинции Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь входят в десятку наиболее продвинутых регионов КНР, занимая соответственно 7-е, 8-е и 9-е места. При этом наиболее высокие показатели эти провинции имеют по индексу талантов, характеризующему уровень и характер образования и наличие креативного класса [21].

К числу благоприятных предпосылок использование креативных технологий приграничного сотрудничества как составной части институциональных механизмов креативной экономики на сопредельных территориях РФ и КНР на Дальнем Востоке следует отнести и многочисленные проекты, ориентированные на создание творческих индустрий.

Например, в Хабаровске предпринята попытка создания арт-кластера Tochi... Dot's как скопления креативных элементов арт-бизнеса. В отличие от Западной Европы, где арт-кластеры возникали как зоны реновации заброшенных промышленных объектов, в дальневосточном городе был выбран другой механизм: идеи должны были появляться в одном месте, а реализовываться — на разных площадках города, как в центре, так и в тех же промзонах. Анализ материалов сайта арт-кластера [30] показывает, что данный проект можно рассматривать пока только как арт-студию для творческих людей, имеющую, тем не менее, большой потенциал для развития в направлении креативного кластера, аналогичного европейским образцам.

Не менее интересным является и проект научно-креативного кластера прототипов автономных планетных поселений, увязанный с созданием для космодрома «Восточный» инженерной и социальной инфраструктуры в Амурской области. Данный проект призван, по замыслу его авторов, апробировать «новый проектно-инновационный подход к среде обитания и образу жизни в интересах адекватного реагирования на вызовы будущего и достижения социальной гармонии в настоящем». Несмотря на наличие определенных элементов футурологии в проекте, ориентированном, например, на создание комплекса подготовки контингента обитателей по лунной и марсианской пилотируемым программам, в нем присутствуют положения, развивающие принципиально важные идеи для формирования модели эффективного приграничного сотрудничества на основе креативных индустрий. Речь идет, к примеру, о задачах осуществления научно-технического сотрудничества по размещению различных объектов кластера на территориях сопредельных государств с учетом местных природно-климатических особенностей и научно-технических интересов, а также придания нового импульса в движении к освоению космоса [22].

Отдельного упоминания и изучения заслуживает и Национальный инновационный проект «Олонхолэнд» (Земля Олонхо) в Республике Саха (Якутия), разработка которого началась еще в 2010 г. во исполнение Указа Президента В. Штырова. Планировалось, что консультантом данного проекта будет сам автор теории

креативной экономики Дж. Хокинс, а стоимость проекта создания креативного пространства оценивается в 15 млрд. рублей [23]. В настоящее время авторы проекта, ориентируясь на предложения В. В. Путина о создании проекта территории опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального университета на о. Русский, предполагают развитие «Земли Олонхо» в рамках ТОСЭР. Подчеркнем, что на территории ДВФО это единственный проект на уровне власти субъекта Федерации, направленный на комплексное решение задач создания креативной экономики на основе развития креативных технологий в целях сохранения культурного наследия.

Очевидно, что все названные проекты по формированию механизмов креативной индустрии в приграничных регионах ДВФО не вышли еще из стадии подготовки, неоднозначно воспринимаются как органами власти, так и населением территорий, и могут рассматриваться только в качестве примера осознания субъектами территории существующих проблем. Вместе с тем наличие данных проектов само по себе является достаточно яркой иллюстрацией возможностей использования креативных технологий для укрепления конкурентных позиций на глобальном рынке России и Китая, действующих как стратегических партнеров.

В отличие от российских территорий в северо-восточных провинциях Китая реализация комплексных проектов развития креативной экономики стала повседневной практикой органов власти и управления. Например, в провинции Ляонин в рамках Программы Государственного управления туризма КНР «Прекрасный Китай 2014 — год интеллектуального туризма» запущена информационная платформа услуг, которая предоставляет пользователям удобное мобильное приложение, включающее в себя большой объем текстовой и графической информации по ключевым туристическим объектам, гостиницам и ресторанам, а также ссылки на сайты гостиниц и туристических объектов. Благодаря использованию программы провинция стала первой китайской территорией, сумевшей интегрировать разнообразные системы интеллектуального туризма [24]. В провинции Хэйлунцзян для дальнейшей активизации культурных контактов с Россией правительство запланировало такие мероприятия, как презентации Зоны освоения туризма в специфических природных условиях Северного Китая, торговой зоны, ориентированной на экспорт в Россию, беспрошленной зоны на КПП Суйфэньхэ. Особое внимание уделяется анимации как самой прогрессивной индустрии северо-восточного региона. С 2006 г. число предприятий этой отрасли выросло с 8 до 258, с 2000 занятых и прибылью в 5 млрд юаней. В Харбине также реализуется план, разработанный властями провинции, по продвижению творческих индустрий на международные рынки и предполагающий расширение экспорта в сфере культуры от книг, произведений искусства и оказания услуг в сфере культуры до торговли правами интеллектуальной собственности на произведения китайской культуры [25–27].

Вместе с тем проведенное изучение рассматриваемой проблемы показывает, что международных

программ развития креативных индустрий, подобных «Северному измерению» и имеющих стратегический характер, в приграничных регионах России и КНР на Дальнем Востоке в настоящий период нет. Однако благоприятными предпосылками использования креативных технологий приграничного сотрудничества следует считать существующий уровень развития креативных индустрий, взаимный интерес и опыт сотрудничества территорий сопредельных государств, а также имеющуюся практику реализации проектов творческих индустрий. Как показывают исследования Й. Клоудовой, для экономически отсталых регионов существует два пути создания креативного сектора. Первый — создание условий, необходимых для развития креативной экономики, привлечение соответствующих специалистов и бизнеса. Для этого необходимо создать открытое творческое пространство, сеть образовательных учреждений для подготовки представителей креативного класса, найти источники финансирования для новой инфраструктуры отличной от классического производства. Второй — привлечение на свою территорию конечных потребителей продукции креативных индустрий или творческих людей, чтобы средства, заработанные в центрах творческой активности, были потрачены на месте в центрах отдыха и развлечений [28]. Оба способа создания креативной экономики в приграничных регионах России и КНР на Дальнем Востоке предполагают использование креативных технологий как составной части механизмов модернизации социально-экономического развития в целях повышения конкурентоспособности на международном рынке. Мировой опыт позволяет выделить различные креативные технологии приграничного сотрудничества, способствующие решению задач геоэкономической конкуренции стран с учетом их стратегического партнерства. Однако их использование не должно ограничиваться разовыми мерами, а должно осуществляться в рамках стратегических программ с привлечением всех заинтересованных сторон для учета их потребностей и минимизации рисков.

Список использованных источников

- В. Н. Княгинин. Геоэкономика — версия развития. Тезисы доклада на семинаре Центрального банка Республики Армения «Геоэкономика: проблемы развития». http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_1059.pdf.
- Финляндия: Приграничное сотрудничество не будет остановлено из-за санкций ЕС против России. <http://inosmi.info/finlyandiya-prigranichnoe-sotrudnichestvo-ne-budet-ostanovleno-iz-za-sanktsiy-es-protiv-rossii.html>.
- Г. Мирзаян. Почему Япония не попала в санкционный список России. «Expert Online» 2014. 08 августа. <http://expert.ru/2014/08/8/kak-ostanovit-raskruchivanie-sanktsionnoj-spirali>.
- Russia-China relations. Current state, alternative futures, and implications for the West. Ed. by A. Moshes & M. Nojonen. http://www.fiia.fi/assets/publications/FIIA_Report_30_web.pdf.
- P. Coy. The Creative Economy. Which companies will thrive in the coming years? Those that value ideas above all else//Businessweek Online. 2000. August 28. http://www.businessweek.com/2000/00_35/b3696002.htm.
- Дж. Хоккинс. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М.: «Классика-XXI», 2011.
- Р. Флорида. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: «Классика-XXI», 2011.
- Creativity and Prosperity: The Global Creativity Index Martin Prosperity Institute. January 2011. <http://martinprosperity.org/media/GCI%20Report%20Sep%202011.pdf>.
- China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative Society. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P. R. China, 2013. http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDS/IB/2013/03/27/000350881_20130327163105/Rendered/PDF/762990PUB0china0Box374372B00PUBLIC0.pdf.
- М. В. Гнедовский. Творческие индустрии: политический вызов для России//Отечественные записки, № 4, 2005.
- Р. Флорида. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. М.: «Классика-XXI», 2012.
- Развитие партнерства в творческих индустриях Северного измерения. <http://www.spbicpr.ru/UserFiles/File/Developing%20partnerships.pdf>.
- This Creative Economy Report 2010: Creative Economy — A Feasible Development Option. <http://www.tr.undp.org/content/dam/turkey/docs/Publications/hdr/CER2010.pdf>.
- Creative economy report. 2013 special edition. Widening local development pathways. United Nations/UNDP/UNESCO, 2013. <http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013.pdf>.
- Copyright + Creativity = New jobs + economic growth. WIPO studies on the economic contribution of the copyright industries. World Intellectual Property Organization, 2012. <http://www.ip-watch.org/weblog/wp-content/uploads/2012/02/WIPO-Copyright-Economic-Contribution-Analysis-2012-FINAL-230-2.pdf>.
- Creative Economy Report 2010: Creative Economy — A Feasible Development Option. <http://www.tr.undp.org/content/dam/turkey/docs/Publications/hdr/CER2010.pdf>.
- О. Мерекина. Креативные китайцы. <http://scsgroup-consult.com/ru/blog/view/70>.
- Е. В. Зеленцова, Е. Х. Мельвил. Развитие творческих индустрий в России: проблемы и перспективы//Культурологический журнал, № 4, 2011.
- А. Пилясов, О. Колесникова. Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ//Вопросы экономики, № 9, 2008.
- И. П. Черная. Формирование инновационных механизмов управления развитием — условие повышения конкурентоспособности приграничных регионов//Инновации, № 4, 2007.
- J. Kloudova, J. Zhang. Study on creative index in China: a modified Florida's 3ts model//Current issues of business and law. Vol. 3. 2009.
- Научно-креативный кластер прототипов автономных планетных поселений. <http://www.fimip.ru/project/1956>.
- Инновационный кластер «Земля Олонхо» — территория развития человеческого капитала. <http://olonkholand.ru/galereya/innovacionnyj-klaster-zemlya-olonkho-territoriya-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala.html>.
- По материалам: <http://www.traveldalian.ru/news/205>.
- Ш. Янь. Культурные индустрии как механизм реализации ценностных идей китайской культуры: дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2011.
- H. Li, Sh. Fan. A Research on Evaluating the Competition Power of Creative Industries in Heilongjiang Province//The 19th International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management: Engineering Management. Ed. by E. Qi, J. Shen, R. Dou. Springer Science & Business Media, 2013.
- P. Tao. Research on Animation Industry Development in Heilongjiang Province Based on Grey Relevance Analysis//Journal of Convergence Information Technology. Vol. 6, № 8. August 2011.
- Й. Клоудова. Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы//Журнал новой экономической ассоциации. № 5. 2010.
- <http://unctadstat.unctad.org>.
- <http://tochkidots.ru/novosti3>.

Creative technologies of cross-border cooperation: the problems of using to strengthen the competitive positions of Russia

I. P. Chernaya, Dr. Economical Sciences, professor, Vice rector for Academic and educational work, Pacific State Medical University.

The article introduces the main approaches to the use of creative technologies of cross-border cooperation to strengthen Russia's competitive position in the global market. Based on the analysis international practice the author characterizes creative technology as part of mechanisms of creative economy development, intended to improve the quality of life of the population and contribute to the promotion of the region on the global market. In the article, special attention is given on the development of creative technologies of cross-border cooperation of Russia and China as strategic partners in the geoeconomic competition on the global market in the conditions of implementation of the sanctions policy against our state.

Keywords: geoeconomic competition, creative economy, cross-border cooperation, strategic partnership.